

- Да вы издеваетесь, - Мисс Табиса Мур простонала, бросив подозрительный взгляд на массивный старый аппарат МРТ. Она явно не доверяла ему, - Эта штука выглядит старше, чем я.

- Практически! - усмехнулась молодая медсестра, занимаясь голографическими меню, что проектировались в воздух из кольца на её руке. Её кисти буквально танцевали в воздухе нажимая на полупрозрачные кнопки и переключатели, - Этой красавице уже полвека, но не судите её по возрасту, она работает лучше большинства новых машин.

- Что-то, как-то... Не верится мне, - Табиса горько вздохнула, уставившись на сверхсовременные светильники и белоснежные стены помещения в глубинах университетского госпиталя. На дворе стоял 2045 год и Табисе было шестьдесят лет. Кожа её была обветрена, лицо покрыто морщинами, а голову прикрывали короткие седые волосы. Она прожила тяжелую, полную испытаний жизнь. Продолжительность жизни с 2020-ого года только снижалась из-за нездорового образа жизни и Табису эта проблема не обошла стороной.

Огромная и старая машина совсем не внушала мисс Табисе Мур уверенности в том, что её головные боли будут излечены.

- Да не волнуйтесь вы, - настаивала работница госпиталя, поглаживая "красавицу", - Она отлично работает. Считывает мельчайшую мозговую активность, буквально до связей между отдельными нейронами. Новых таких не предвидится из-за держателя патента, который не хочет отдавать права на технологию, что-то такое. У госпиталя университета Луисвилля есть кое-какая лазейка, так что мы одни из немногих, у кого есть такая машина.

- И... это абсолютно безопасно?

- Конечно. Ну, была какая-то проблема с ней, кажется, сорок семь лет назад, - медсестра заверяла её в безопасности, - У вас есть ПК? Придётся его снять, пока будет проходить процедура. И это не потому, что машина старая! Даже в новые машины нельзя помещать технику!

- Нет проблем, - сказала Табиса, снимая свой браслет с морщинистого запястья, после чего он погас. Она положила его на предложенный ей поднос и погладила место, на который он только что был надет, - Вы не подумайте, просто у меня был неприятный опыт с МРТ-аппаратом как этот.

- У вас клаустрофобия?, - спросила медсестра, вызвав электронную карточку Табисы, - если вы хотите, я могу дать вам успокоительное, это немного удлинит процесс, но всё будет в порядке.

- Нет, - вздохнула Табиса, - прорвемся.

- Всё будет в порядке, - медсестра улыбнулась, помогая пожилой женщине залезть на стол, - дышите глубоко и лежите смирно, всё закончится быстро, вы даже моргнуть не успеете.

Сказав это, она медленно затолкнула стол и пожилую женщину на нём в МРТ. Заглянув внутрь, чтобы убедиться, в порядке ли пациент, она отошла на безопасную дистанцию и открыла голографическое меню. Несколько нажатий и лампочки на аппарате загорелись, обозначая начало его работы.

- Вы в порядке, мисс Мур?

- Тут пахнет старушкой.

- Ха-ха-ха, ладно посмотрим, что можно с вами сделать, - засмеялась медсестра, после чего кивнула, - Ну что, поехали!

Глубокий вдох, Табиса, глубокий вдох. Мисс Табиса Мур крепко зажмурила глаза. Всё в порядке, это было очень давно, так что теперь всё будет отлично и нет причин для волнений. Это ведь проверенная технология, так? Эта машина не сбила уже... пождите, сорок семь лет... Это же не...

Ужасный визг послышался из МРТ-аппарата в детском госпитале святого Хуареза. Крик был невероятно громким, будто кто-то царапал стекло или провёл ногтями по доске, пытаясь писать остатками мела. Визг уже было затих, как что-то на электростанции взорвалось. Все в четверти мили от заведения заметно вздрогнули из-за жгучей боли в барабанных перепонках, а затем удар прошёлся по всему округу Джефферсон.

Тринадцатилетняя Табиса Мур всё ещё кричала внутри аппарата, даже когда запасные генераторы восстановили электричество в госпитале. Температура в помещении резко подскочила до тридцати градусов и оно заполнилось дымом. Сработала пожарная тревога и трясущаяся внутри МРТ-аппарата девочка почувствовала, как страх отступает, оставляя своё место панике.

- Иисус, блядь, Христос! - открылась дверь в полосатой стене. В ушах Табисы все ещё продолжался оглушающий писк, но она все же услышала через него знакомый мужской голос, - вытаскивайте её оттуда нахер!

- Я сюда больше ни ногой, - пробормотала Табиса, содрогаясь в страхе, - Откуда на мне этот халат? Плевать, неважно, что мне скажет медсестра или как сильно будет болеть голова, я больше не полезу в эту ловушку.

Несколько человек пробрались через дым и вытащили стол, на котором она лежала из отверстия цилиндрической формы аппарата. Ей был невыносимо жарко и в тусклом свете ламп, что пробивался через завесу дыма, она заметила свои пальцы. Они раздулись, теперь напоминая лишь какие-то отростки в форме колбасок.

Её очень испугал вид её пальцев, раздувшихся как маршмеллоу, что передержали в микроволновке. Её захлестнул страх. Дыхание превратилось в бесполезные попытки затянуть внутрь воздух, а когда люди попытались помочь ей сесть, она почувствовала, что центр тяжести сместился. С её телом что-то было не так.

Еле раскрыв залитые слезами глаза, Табиса увидела лицо встревоженного мистера Алана Мура, её отца. Она упала в обморок.

- Нет, ничего не болит, - настаивала Табиса, изучая мужчину, который напоминал ей её почившего отца. Странно, но даже её голос звучал теперь как-то по-детски, - Мистер... ?

- Ты уверена? По-моему не всё в порядке, - сказал мужчина, наклонившись к ней достаточно близко, чтобы это было неприятно и одарил Табису серьёзным взглядом, - Солнышко, ты раньше никогда не звала меня "Мистер".

Солнышко? Она... знала этого мужчину? Она была уверена, что раньше они никогда не встречались. Её родственник? Ему было лет тридцать пять и, если он её родственник, то точно по отцовской линии. Двоюродный брат? Он был слишком похож на её покойного отца.

- Что, ты, кусок говна, с ней сделал... что, амнезия? - мужчина повернулся к доктору, что стоял в комнате. Его взгляд был полон злости, - Я, сука, уверен, что она не звала меня раньше "мистером".

- Мистер Мур, нет никаких, эмм, очевидных причин для потери памяти любого рода, - доктор потряс головой, - и нет точно пути определить, что с ней случилось не отправив её в Университет Луисвилля на другую проверку, на их МРТ.

Первый мужчина фыркнул, услышав это предложения, явно показав, что это не вариант.

- Но, у она получила... травму из-за того, что произошло, так что, если бы это была временная потеря памяти, то мы сразу пой...

Спустя бесчисленное количество знаков и подсказок, всё начало становиться на свои места - «Этого не может быть, я не сжалась и не испортилась форма тела, я... ПОМОЛОДЕЛА. Я толстенькая, бесполезная девочка на дне социальной лестницы. Вновь. БОЧКА, блядь, НИ СУЧОЧКА. Вы издеваетесь, да?»

- Травма? Доктор Пауэлл, этот кусок дерьма заставил даже мои уши кровоточить, а она была прямо внутри, - кричал мистер Алан Мур, - если вы думаете...

- У меня всё в порядке с памятью, - перебила его Табиса, поняв, что происходит и осмотрев комнату пустым взглядом, - Просто... Я немного не понимаю, что происходит. Мистер Мур, это ведь не госпиталь Университета Луисвилл? - её пронизательный взгляд обнаруживал всё больше странностей, например, устаревшие стерильные пластиковые панели вместо стеклообразной эмалевой смолы, что обычно используется в современных больницах.

- Солнышко, солнышко, нет, - мужчина, что выглядел помолодевшей версией её отца, с бледным лицом и со всей серьезностью смотрел на неё, - Мы приехали в детский госпиталь, госпиталь Святого Хуареза. Помнишь? Там были еще больше и красивые скульптуры возле фонтана.

- Я понимаю, - Табиса кивнула, пытаясь скрыть неверие на своём лице. Она повернулась к доктору, - тогда, могу ли я спросить, какое сегодня число?

- Четверг, Май... - доктор взял календарь и стал глазами перебирать строчки, - Семнадцатое мая тысяча девятьсот девяносто восьмого года.

Девятьсот девяносто восьмой. Подтвердившаяся глупая теория заставила её замолчать. Она уставилась на маленькие ручки, а точнее на свои толстые пальчики в неверии.

«Сорок семь лет. Я же знала, что я уже где-то видела этот огромный кусок дерьма. ЭТО СЛУЧИЛОСЬ СО МНОЙ. Я была в этом их распрекрасном многомиллионном МРТ-аппарате когда он сбоил сорок семь лет тому назад. Выходит, он отправил мой разум из двух тысяч сорок пятого в тот момент... когда эта машина в прошлый раз с катушек съехала? Назад в девяносто восьмой, когда это порождение ада находился в детском госпитали, когда "Я" была там?»

«Путешествия во времени это что-то не возможное... хотя нет, просто невероятное. Девятьсот девяносто восьмой. Папа еще жив... Это ведь мой настоящий отец. Он жив. Мама, наверное, тоже. И я... в восьмом классе? Девятом? Боже, кто-нибудь скажите мне, что это сон. Это просто какое-нибудь... предсмертное переживание после того, как меня поджарил этот кусок говна. Блядский древних дух МРТ, пожалуйста, дай мне умереть»

«Не думаю, что у меня хватит сил это пережить вновь. Прошу, не заставляйте меня быть этой мелкой жирной бесполезной бомжихой. Я так устала ненавидеть себя, я не смогу так вновь. Я правда не смогу» - Еще раз вздохнув сквозь слёзы, объёмная девочка сжала края своего халата, стараясь не выдать дрожь в руках.

- Солнышко! - Мистер Мур наклонился к ней, встревожившись, - Солнышко, что не так.

- Нет, - Табиса плакала, отталиквая его от себя своими тринадцатилетними ручонками, - Нет, пожалуйста, нет!

- Я же сказала, что я извиняюсь, - в очередной раз повторила Табиса, разрушая неловкую тишину в кабине отцовского пикапа, - Я просто испугалась. Я не хотела... драматизировать.

Они уже некоторое время ехали домой, еле отбившись от кучи тестов и проверок из-за её вспышки гнева. Решилось всё, когда отец пригрозил своре докторов судом по поводу их халатности.

- Ты не должна извиняться, солнышко, - и вновь сказал мистер Мур, - Я просто немного напряжен, потому что ты... странно разговариваешь. Ты вполне имеешь права быть расстроенной. Я тоже расстроен. И не думаю, что мне станет лучше. пока я не услышу оправданий того юриста. Я про того дебила, который засунул тебя в ту штуку, которая тебя чуть не убила. Кучка сумасшедших, вот кто они. Засовывать маленькую девочку в прототип, в котором всё что угодно может пойти не так. Шайка мошенников.

- Мне всё ещё нужно ходить в школу? - спросила Табиса, пытаясь придать голосу раздраженный тон.

С этого момента прошло уже сорок семь лет... Точнее, так было до утра. Её память о том, что

происходило в время происшествия с МРТ в девяносто восьмом году была очень расплывчатой. Ей было тяжело вспомнить, что происходило в тот период её жизни, хотя кое-что в голову пришло. Она вспомнила, что сильно ударилась головой, упав с батута у подруги, но имя этой неизвестной девочки вспомнить не получилось. Благо, синяки подтверждали верность её воспоминаний.

«Я еще в средней школе или уже в старшей? Это май, что значит, что четверть уже подходит к концу и скоро начнётся лето. Верно? Надеюсь, что так, потому что я совсем не помню ни одноклассников, ни то как они выглядят, ни даже имена. Да и где я учусь тоже не помню»

- Не знаю, солнышко, - сказал мистер Мур с сожалением вздохнув, - Тебе еще нужно сдать экзамены... Но тебе нужно быть для этого в здравом рассудке и добром здравии. Знаешь, давай я позвоню директору и возьмем для тебя завтра выходной, а к понедельнику уже посмотрим, что да как?

- Хорошо, - безразлично пробурчала Табиса. Нужно просто закончить среднюю школу, я полагаю. Мысль о том, что придётся повторить всё, что она учила в школе вновь от начала и до конца была больше похожа на ночной кошмар. Это были её худшие воспоминания того времени.

Вздохнув, она уставилась в окно, разглядывая, как ей казалось, антикварные модели машин, что заполняли дороги. Девятьсот девяносто восьмой. Что же это было за время? Единственное крупное происшествие, что она могла вычленить из закров своей памяти был захват самолета и последующая террористическая атака на башни-близнецы. Хотя даже об этом, она не могла вспомнить, произошло это в двухтысячном году и вскоре после него. Всё-таки, для неё прошло уже полвека с того момента. Лишь фраза девять-одиннадцать заслеа в её голове. Может, сентябрь две тысячи одиннадцатого?

«Не то чтобы я знала, как хотя бы подступиться к решению этой проблемы» - она вздохнула - «Даже если бы хотела. Ладно, пойду думать дальше. Я никогда не запоминала номера лоттерей и мало обращала внимания на торговые биржи. Но все жё, думается мне, я смогу заработать на своих знаниях о будущем. Не то чтобы я была хороша в чём-то, просто... средняя в некоторых областях. Боже, почему я? Почему из всех людей на земле именно я отправилась в прошлое?»

Она ужаснулась, поняв, что ей придётся вновь пережить. Быть жирной тринадцатилетней нелюдмой школьницей вновь. Нищая из Нижнего Парка. Отверженная общественным строем девочка, что носила старую пожелтевшую одежду, никогда не думала о себе и о своём имидже, пока не стало слишком поздно. Так поздно, что ей приходилось встречаться с самыми худшими парнями лишь из-за страха остаться одной, а её единственная подруга, талантливая и амбициозная женщина на пятнадцать лет моложе её, покончила с собой.

Она преподавала в колледже, однако это было для неё слишком тяжело. Пыталась стать фэнтези-писателем и даже выпустила две книги из трилогии, после чего с ней разорвали контракт, так что и эта попытка не увенчалась успехом. После этого она подрабатывала везде, где могла, чтобы хоть как-то справиться с долгами, а в итоге долгие годы проработала клерком в городской ратуше. Табиса смотрела в никуда, чувствуя пустоту и неудовлетворенность внутри себя. Вот она, её грёбаная жизнь.

Она потрясла головой, отгоняя грустные мысли и стала смотреть на своего отца, ведущего машину, - «Отец, ты выглядишь таким молодым. И мне вновь придётся увидеть, как ты умираешь. И не только ты, но и мама. Я не знаю, как это переживу»

- Мы уже почти дома, тыковка, - сказал он, не заметив напряженности в глазах Табисы. Он проехал мимо знакомого ликёрного магазина, и его пикап повернул, съезжая вниз по холму, мимо знака "Нижний Парк". Помимо него есть ещё и "Верхний парк", который также раньше был заполнен маленькими домиками-трейлерами, но их снесли, построив там парковки и заправку, из-за чего стоимость жилья в нижнем упала ниже плинтуса. Даже уже будучи на дне социальной лестницы, они смогли опуститься еще ниже. Поворот за поворотом пикап ехал по запутанным улочкам между домиками, призвание коих было помешать водителям разгоняться в таком ограниченном пространстве. Минута или две и перед ними показался до боли знакомый трейлер.

Дом, в котором она выросла. Посеревший на солнце он стоял среди множества таких же мобильных домов. На самом деле, он выглядел намного менее грязным и дряхлым, чем она запомнила. В панелях, которыми был обшит дом не было щелей и даже уродливая живая изгородь не успела вырасти. Дерево, которое в последний раз она видела в свои двадцать лет, перед переездом было лишь тоненьким саженцем. Да и машины дяди Дэнни не было видно. В прошлом она постоянно стояла во "дворе", завёрнутая в выцветший брезент, - «Не помню, когда же он бросит ЭТУ маленькую красавицу и попадёт в тюрьму до конца своей жизни»

- Ты в порядке? - спросил её отец в очередной раз, когда машина наконец остановилась перед их трейлером. Он смотрел на неё, что заставило её перестать оглядываться, будто она в первый раз попала в это место.

- Я... - она застыла, когда встретилась с ним глазами. «Никогда не думала, насколько ты мне важен, пока не потеряла и я не хочу врать тебе, папочка» - ...в порядке.

- Хорошо, - с сомнением протянул её отец, потрепав её за волосы. Он не делал этого уже... Сорок лет. Табиса боролась с собой, чтобы не дать выступить слезам на её глазах.

Её возвращение домой было таким же ужасным, как она и ожидала. Её мать, Миссис Шэнен Мур, уже была толстой, хотя еще и совсем чуть-чуть. Пока еще не было той обрюзгшей гигантской массы, что должна была появиться в течении нескольких лет. Табиса обдумывала самый тактичный путь спросить, был ли ей уже диагностирован диабет. И, кажется, проблемы с коленями у её матери еще не настолько сильны, чтобы это можно было заметить, она вполне ещё могла двигаться лишь своими силами.

Нутро трейлера было закрыто от солнечных лучей занавесками, а где их не хватило, одеялами, а вместо солнечных лучей, комнату освещал тусклый свет ламп накаливания. Свободное пространство было полностью забито различной поношенной мебелью, разномастной бытовой техникой, а пахло внутри лишь потом и некачественной едой. Уже, наверное, год, а то и больше ковёр не встречал пылесоса, по углам собиралась чёрная плесень, а остатки свободного места занимала грязная посуда.

Табиса выпросила себе обед, ссылаясь на тошноту. Хоть это и была лишь надуманная причина, вскоре она обещала стать вполне реальной. Жёсткая семейная традиция диктовала, что пока хоть кто-то есть - за столом сидят все. Запеченные бобы и жареный хлеб - вот и весь обед.

Неловкое молчание, последовавшее после разговора, не казалось её реальным. Её живот буквально скручивало, когда она глядела на вещи, что её окружали. Да, они были знакомы ей, но это не мешало тому, что они всё еще её ужасали, хотя было сложно понять, что именно так её страшит.

- Надеюсь ты получила свой урок по поводу прыжков на трамплинах, - Миссис Мур наконец

продолжила разговор, - Те повезло, что ты до сих пор не свернула себе шею.

- Да, мама, - согласилась с ней Табиса.

- Да, мама? - недоверчиво переспросила женщина, её взгляд был подобен кинжалу.

- Да, - вновь бесстрастно повторила Табиса. «Что я там обычно говорю...» - Да, мамочка? - «Не нужно быть богатым, чтобы уметь разговаривать по-английски, у меня нет никакого желания играть роль неграмотного ребёнка, есть много других проблем, о которых нужно позаботиться»

- Я усвоила свой урок. Я забыла об ответственности за свои действия и это привело к неожиданно серьезным последствиям, впредь я буду осторожна, перед тем как делать что-то столь безрассудное.

- Нет нужды в таких формальностях, Табиса Энн Мур, - сказала миссис Мур со смешком и кладя больше запеченных бобов в рот.

Это заставило Табису вспомнить, какой была её мать. Миссис Мур была отвратительной, грубой, толстой и мелочной, вот почему ненависть к ней стала вновь просыпаться в Табисе, - «Мама, когда ты умерла, я решила забыть обо всём ужасном, что ты натворила и сфокусироваться на ХОРОШИХ воспоминаниях, оставив остальное позади. Почему я должна вновь проходить всё это?»

- Дети становятся всё умнее и умнее в наше время, - пошутил мистер Мур, не отрываясь от собственной тарелки, - Солнышко настолько умная, что даже сломала их мозгосканирующую машину. Она, наверное, не была готова к такому уму, - на самом деле, исходя из того, что слышала Табиса, все считали, что это произошло из-за скачка напряжения в сети во время сканирования МРТ-аппаратом.

- Жаль только, что уважения от этого у них не больше, - миссис Мур нахмурилась и поджала губы.

Имея при себе мудрость и знания, дарованные ей долгой шестидесятилетней жизнью, Табиса молчала, не соглашаясь, но и не противясь. Вместо этого она уставилась на пожелтевший обои, разрисованные цветами и терпеливо слушала, как едят её родители.

Её спальня оказалась очень тесной и в ней стояли различного рода... запахи. Единственное, что помогло ей это принять, так это то, что по большей части это были запахи её прошлой Я. В её чувствах царили одновременно и ностальгия по детству, и в тоже время отвращение и неприязнь к тому, что она видела. Всё таки даже эта самая ностальгическая призма не могла скрасить всё то, что ей предстояло стерпеть. Глубоко вздохнув и подготовившись к худшему, Табиса повернулась к зеркалу, что стояло на комод.

До этого она прилежно избегала отражений на зеркалах, гладких поверхностях и окнах в госпитале Святого Хуареза, а также и в пикапе её отца. Она боялась, что впечатление от этого зрелища сможет пошатнуть её психику, но в большей степени, она просто не хотела этого видеть, потому что знала, что её ждёт. Всё-таки, она провела большую часть своей жизни борясь и сражаясь с этим.

Здоровенная тринадцатилетняя девочка насупилась в её отражении. Низенькая и толстая, особенно для своего возраста, да ещё и с огромным выпирающим животом. Несмотря на то, что она вступила в переходный возраст, её грудь выглядела скорее как кусок жира, чем то, что обычно зовут сиськи. Она была полна непривлекательных мясистых очертаний, что делало её

больше похожей на старого толстяка, чем на девушку: её шея была жирной, подбородок - жирный, щёки - жирные, все её лицо было обвито слоями жира. Закрыв глаза, она обоперлась на край тумбочки и глубоко и грустно вздохнула.

«Спокойно. Спокойно. Все не так уж и плохо. Я помню, что у меня были комплексы насчёт моего веса и внешности, просто... Хорошо, я просто не могла быть готова к тому, чтобы увидеть это вновь. Никогда бы не подумала, что потеряю тело СТАРУШКИ»

Лишь после пятидесяти лет она смогла потерять свой лишний вес, и то лишь из-за язв желудка, что потом превратились в рак. Невозможность есть нормальную еду наконец превратила её в более-менее классическую, хоть и немного тощую старушку. Её диета кардинально изменилась, по совету своего диетолога она записалась в местную секцию тхэквондо и стала заниматься там каждый день, - «Так я и стала мастером боевых искусств»

«...Хах, ну да, если бы. Очередной отличный пример моей заурядности», - Из-за её возраста, она никогда не соревновалась в реальной схватке, она вообще ни на кого в своей жизни руку не поднимала. Обычно она занималась лишь разминками, растяжками, различными позами и упражнениями вместе с девушками, что не хотели драться. В конце концов, Табиса считала себя квалифицированной примерно на уровне инструктора йоги, хоть и любителя.

«Хотя, интересно, а что если» - пробудившееся в ней любопытство заставило её поставить ноги в переднюю позицию, после она перешла в заднюю позицию. Прыжок в конную стойку. Поднятие в позицию тигра. Скрещивание ног в передней крестовой позиции. Скрещивание ног в задней крестовой позиции. Окей, я МОГУ использовать знания из будущего в этом теле. Как минимум это значит, что эти сорок семь лет не были... бредовым видением. Эти движения даже кажутся... лёгкими

(Прим. пер.: Если кто-то из вас занимается тхэквондо и видит ошибки в переводе этой части - пожалуйста сообщите)

Она позволила себе упасть вперёд, хоть и места в комнате было немного. Она сохраняла спину ровной и попыталась поймать себя одними лишь ладонями. Падение было громким и ей стоило много удержаться и не встретить носом пол, ей даже удалось один раз отжаться, пока её руки не стали ватными и не сдались.

«Ладно... Это было тупо. Хотя, если бы мне было шестьдесят я бы совсем не смогла этого сделать. Возможно, мне даже понравиться быть молодой. Я могла бы... привести себя в форму. Не в своей комнате, скорее сего. Я могла бы практиковать катас во дворе»

«Мне ведь... НЕ НУЖНО быть жирной вновь. От одной только мысли о том корме, что едят мои родители меня теперь воротит. Я... ведь умею готовить. Я могу БЕГАТЬ, я ведь молодая. Любой был бы рад такой возможности! Когда там начинается старшая школа? Август? Сентябрь? К тому времени я могу привести себя в ИЗУМИТЕЛЬНУЮ форму! Всё сложится по-другому!» - Внезапно, идея изменить свою жизнь к лучшему осветила все возможности, которые она раньше не заметила, находясь в унынии. Может её навыки из будущего и оставляют желать лучшего, но ведь впереди ещё целая жизнь! Она уже потратила одну на сожаления и рефлексии.

«Я могу вновь написать свои книги. "ГОБЛИНИЯ" и "ПРИНЦЕССА ГОБЛИНОВ", только уже зная мнения читателей и то, что я узнала о структуре произведений и многое другое. И ЕЩЁ! Ведь я могу начать писать раньше, чем рынок станет перенасыщен подобными произведениями» - Табиса думала. Точнее эта была гонка мыслей, и каждая из них желала

победить, - «Джулия... Я могу спасти Джулию, могу помочь ей. Сделать всё так, чтобы она даже никогда и НЕ ПОДУМАЛА о самоубийстве. Я могу спасти маму и папу, хоть как-нибудь! Я могу... Я могу ВСЁ, ЧТО УГОДНО»

На нижний парк спускалась ночь. И в одном из трейлеров, светлый, красивый смех юной девушки заполнил маленькую, тесную комнату:

- Я не собираюсь оставаться на дне!

<http://tl.rulate.ru/book/20204/422709>